

Келдибеков А.Д.

КООМДОГУ САЯСИЙ-УКУКТУК МАДАНИЯТЫНЫН КОНТЕКСТИНДЕГИ УКУКТУ ТҮШҮНҮҮ

Келдибеков А.Д.

ПРАВОПОНИМАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ ОБЩЕСТВА

A.D. Keldibekov

LEGAL UNDERSTANDING IN THE CONTEXT OF THE POLITICAL AND LEGAL CULTURE OF SOCIETY

УДК: 340.1: 340.5

Азыркы кыргыз коомунун саясий-укуктук маданиятынын рухий-теориялык негиздери катары укук түшүнүүнүн социалдык-юридикалык жаратылышын аныктоочу факторлорду искөө жана мүнөздөмө берүү менен байланышкан кенен спектрдеги көйгөйлүү суроолор менен шарттанган теманын актуалдуулугу туюнтулган.

Негизги сөздөр: укук түшүнүү, укуктук маданият, саясий маданият, укук түшүнүү түрү, укуктук аң-сезим.

Актуальность данной темы обуславливается широким спектром проблемных вопросов, связанных с выявлением и характеристикой факторов, определяющих социально-юридическую природу правовопонимания как духовно-теоретического основания политико-правовой культуры современного кыргызского общества.

Ключевые слова: правовопонимание, правовая культура, политическая культура, тип правовопонимания, правосознание.

The relevance of this topic is determined by a wide range of problematic issues related to the identification and characterization of factors that determine the socio-legal nature of legal understanding as a spiritual and theoretical basis for the political and legal culture of modern Kyrgyz society.

Key words: legal understanding, legal culture, political culture, type of legal understanding, sense of justice.

Значимость правовопонимания не ограничивается важной научно-теоретической ролью - понятием и соответствующим пониманием права руководствуются также юристы-практики и законодатели, то есть оно определяет правовую политику и выполняет инструментальную функцию.

К тому же, сложившиеся в обществе представления о праве, на которые значительно влияют теоретические построения, определяют и сам порядок общественных отношений.

В направлении правовопонимания нам более близка либертарная концепция правовопонимания, которая исходит из того, что в современном государстве право выражено именно в законе.

Здесь важно подчеркнуть, что они отнюдь не противопоставляют право и закон, право и государство.

Более того, как справедливо отмечает В.А.Четвернин, «либертарное правовопонимание начинается с утверждения, что право и государство суть

необходимые формы свободы: правовые нормы – это нормативно выраженная свобода, а государство – властная организация, обеспечивающая правовую свободу (институциональная форма свободы)” [1].

Нужно отметить, что правовопонимание меняется с изменением социально-экономических условий жизни или кких либо-политических изменений.

Так, в Кыргызстане в досоветское время преобладало в основном зачатки мусульманского правовопонимания, несмотря на приход европейских институтов права Российской империи.

В советский период европейское законодательство с социалистической направленностью стало преобладать в регионе, однако с получением суверенитета, к сожалению стали преобладать тенденции отрицания законов, особенно после событий 24 марта 2005 года, когда возросло число протестных акций и сменилось политическое руководство страны.

Однако нужно отметить, что эти тенденции стали набирать ещё в начальный период суверенитета. Качество законов, законности, государства и государственной власти тоже начинает неуклонно снижаться.

В Кыргызстане с обретением независимости к власти стали приходить криминальные элементы.

Так, в 1999 году почти 200 избранных в Кыргызстане депутатов местных кенешей имели непогашенные судимости [2], а в 2007 году депутат г. Таш-Кумыра И. Маматкадыров открыто заявил журналисту, что является лидером зарегистрированной в МВД таш-кумырской организованной преступной группировки [3]. Ещё в 2001 году экс-президент Кыргызстана А.А. Акаев констатировал, что «80 % кыргызстанцев не доверяют судам [4]» и отмечал, несвоевременное рассмотрение дел в судах, коррупционность судебной системы, когда зачастую суды выносят решение в угоду сильным и богатым.

В 2002 году депутатская комиссия расследовавшая - соблюдение конституционных прав граждан, органами следствия пришла к выводу, что едва ли не каждый 15-й отданный под суд кыргызстанец обвинён необоснованно, граждан задерживают и арестовывают безо всякой необходимости, применяются пытки и что «законы и конституционные права граждан нарушаются у нас во всех сферах

деятельности государства, и это приобретает хронический характер» [5].

Правопонимание также берёт своё начало из политической культуры страны, когда политический истеблишмент показывает своим поведением о правопонимании и из этого тоже складывается правопонимание граждан.

Коррупционные проявления в стране также влияют на правопонимание государственных органов. Так, Кыргызстан только за последние годы более заметно занимается борьбой с коррупцией. В предшествующий период Кыргызстан буквально погряз в коррупционных схемах, которые окутали и государственные органы.

Так, в 2008 году Председатель Государственного комитета по миграции и занятости Айгуль Рыскулова заявила, что «через наши границы проходят и сепаратисты и террористы» [6].

Достаточно сказать, что государственные органы власти 9 раз меняли основной закон страны за годы суверенитета и в обществе сложилось крайне нигилистическое отношение к праву.

Все эти изменения в Конституции, способствовавшие усилению президентской власти и коррупции привели к двум революциям, в которых также снизилось правопонимание граждан.

Ударной силой революции 2005 года была криминализованная молодежь. Тогда мародерство и погромы, которые учинили в Бишкеке пьяные молодчики, сошли им с рук. То же повторилось и 6 апреля 2010 года, когда начались акции протеста на севере республики, в городе Таласе. Формальным поводом стал резкий рост тарифов на электричество и тепло.

Однако очень быстро протестующие перешли от митингов к захвату административных зданий, штурму тюрем и следственных изоляторов. Как по команде, такие же народные волнения прокатились по другим городам. Вскоре в Бишкек направились колонны автобусов с разгоряченными молодыми людьми. В столице к ним присоединились местные гастарбайтеры – жители глубинки, приехавшие в столицу на заработки, а также жители бедных окраин. Главным связующим элементом бунтующих орд снова, как и пять лет назад, стал местный криминалитет. В этот раз, наученная прошлым опытом, толпа сразу принялась штурмовать государственные учреждения.

Разграблению и поджогам подверглись здания парламента, Генеральной прокуратуры, налоговой службы. Для подавления массовых беспорядков власть разрешила применить оружие. Появились убитые и раненые с обеих сторон. В руках восставших оказалось около 100 единиц трофейного оружия.

Пока одни штурмовали твердыни власти, другие разоряли «дворянские гнезда» – дома родственников К. Бакиева и членов его правительства. «Под раздачу» попал дипломатический квартал. После этого настал черед другого имущества «бакиевской

банды» – магазинов, клубов, аптек и т.п. Ведь так легко чувствовать себя безнаказанным, когда зачинщики погромов 2005 года практически ушли от уголовной ответственности [7].

Из истории известно, что у кыргызов было развито многоженство в основном среди влиятельной или зажиточной верхушки общества. В советский период многоженство было искоренено, что с удовлетворением и пониманием встретило общество. Однако некоторые деятели правящей верхушки всё-таки решили вернуть эту неоднозначно принимаемую, в основном в негативном смысле в обществе традицию. Так в 2007 году, экс-министр юстиции Кыргызстана Марат Кайыпов предложил узаконить многоженство, запрещенное советским законодательством, при этом оправдывая его такими словами: «Многоженство – надуманное преступление, искусственно навязанное тоталитарным прошлым» [8].

В настоящий период в Кыргызстане происходит укрепление процесса правопонимания, ужесточается законодательство, принимаются законы о запрете брака с несовершеннолетними, идёт системная борьба с коррупцией. В процессе формирования правового сознания и правовой культуры возрастает значимость деятельности средства массовой информации. При этом очень важно, чтобы при практически полном отсутствии политической цензуры СМИ в своей деятельности соблюдали нравственно-этические барьеры и использовали функциональные возможности в конструктивных целях.

В сфере правового регулирования к числу таких целей следует отнести формирование у «потребителей информации» чувства уважения к закону и готовности добровольно исполнять законодательно закрепленные требования.

Проблемы правопонимания в постсоветский период во многом определяются и общей политической действительностью Кыргызстана. Ориентация на построение правового государства по образцу западного, утверждение индивидуалистических ценностей породили соответствующие правовые концепции, ориентированные на установление соответствия права и закона, на общую либерализацию правовых взглядов.

В то же время попытки "заполнить образовавшийся теоретико-методологический вакуум" некритическим заимствованием ценностей западно-европейской политико-правовой культуры, привели к недооценке положительных регулятивных возможностей государства. Все вышеперечисленные обстоятельства обуславливают сложность поиска сущности правовых явлений постсоветского Кыргызстана.

При этом одним из самых важных обстоятельств является то, что в современных условиях вновь открыт доступ к дискурсивному восприятию как собственно кыргызстанского дореволюционного, так и заграничного опыта правопонимания.

Безусловно, это обогащает возможности осмысления правового феномена в постсоветский период,

но, в то же время, существенно затрудняет ориентацию на этом пути.

Особенно заметно это проявляется на фоне общемирового духовного кризиса, связанного с переходом на новый уровень развития, в эпоху постмодерна, и необходимостью глобального переосмысления основ человеческого бытия.

Таким образом, плюрализм, эклектичность, противоречивость правопонимания в постсоветский период, обусловленные сложностью внутренней жизни Кыргызстана на данном этапе, остаточными идеологическими явлениями советского периода и неопределенностью нового пути развития как юридической науки, так и практики, усугубляются коренной сменой ориентации в общемировой мысли. Все это свидетельствует об актуальности и чрезвычайной важности проблемы научного правопонимания в постсоветский период.

В условиях роста социальной неоднородности кыргызстанского общества приобретает особую важность процесс формирования системы общенациональных ценностных детерминант, одинаково значимых для государства и для каждого гражда-

нина. Обеспечение подобного единства способствует дальнейшему укреплению и сплоченности государства и общества.

Литература:

1. Основные концепции права и государства в современной России. По материалам круглого стола в Центре теории и истории права и государства Института государства и права РАН // Государство и право. - 2003. - №5. - С. 8.
2. Газета «Дело №», 17 ноября 1999 г. - С. 3.
3. Газета «Дело №», 30 мая 2007 г. - С. 9.
4. Аида Тастанова «Люди не доверяют судам» // «Дело №», 23 мая 2001 г. - С.2.
5. Исаев А. Каждый второй арестован «просто так» // Дело №. - 2002. - 17 апрель. - С. 2.
6. Газета «Общественный рейтинг», 7 февраля 2008г., №5. - С. 4.
7. Чернявский С. Киргизская революция 2010 года: причины и перспективы постреволюционного развития Киргизии // Центральная Азия и Кавказ. - Вып. 2. - 2010. - С. 47.
8. Евлашков Д. Что делать будем, мужики...// Российская газета. - 2007. - 7 марта. - № 48.- С. 26.

Рецензент: к.ю.н., профессор Токтобаев Б.Т.